

Юй Янь только научился медитировать и управлять ци — и был совершенно очарован. Впервые он по-настоящему ощутил ту глубокую, загадочную силу, что скрывалась за словом «культиватор».

Дуань Линь, изрядно переволнованный за него, неотступно дежурил рядом несколько дней. Убедившись, что всё в порядке, он наконец расслабился: «Такая простая медитация вряд ли чем-то навредит, верно?».

Учитель и его питомец сидели плечом к плечу, сосредоточенно погружённые в самосовершенствование. Беспечная, ленивая атмосфера, что царил в пещере раньше, канула в прошлое.

В отличие от Дуань Линя, способного погружаться в медитацию на недели, новичок Юй Янь выдерживал максимум пару дней. Заметив, что его «хозяин-уборщик» замер в неподвижности, он терял интерес к играм и возвращался к тренировкам.

Шло время — незаметно пролетел целый год. Убедившись, что ци Юй Яня стабилизировалась, Дуань Линь с ещё большей уверенностью углубился в собственное затворничество.

Но в душе Юй Янь оставался юнцом — долго сидеть на месте он не мог. В солнечные дни он порой возвращался в кошачий облик и дремал на своей башне.

Однажды Дуань Линь очнулся от медитации и увидел сонного кота, свернувшегося калачиком на вершине конструкции. Сердце его мгновенно смягчилось.

«Ты и правда всего лишь котёнок», — прошептал он, переполненный нежностью. Даже в человеческом облике Юй Янь сохранял ту же чистоту и беспечность, так непохожую на одержимых культиваторов, готовых на всё ради просветления.

В тот день он впервые просто посидел рядом, не торопясь будить его.

Жизнь на дне Обрыва Падших Бессмертных была невероятно скучна для юного кота — но всё это ради того, чтобы покинуть это место скорее.

Во сне Юй Яню почудился вздох Дуань Линя — глубокий, тихий, наполненный бесконечной нежностью и... виной. На миг ему показалось, будто их сердца бьются в унисон, и он ощутил его нетерпение, его решимость.

Проснувшись, он обнаружил себя на кровати, а Повелителя Демонов — вновь погружённым в медитацию.

Превратившись в человека, Юй Янь разлёгся на спине, игриво теребя пальцами ног прядь волос Дуань Линя.

Вспомнив тот вздох, он и сам тяжело вздохнул. Если память не изменяла, до освобождения Дуань Линя оставались ещё сотни лет.

Он провёл здесь всего десять — и уже чувствовал, будто прошла целая жизнь. А Дуань Линь томился в заточении три-четыре тысячи лет... Как вообще можно вынести такое?

Неудивительно, что его сердце сковала такая чёрная, извращённая ненависть.

Оглядываясь назад, Юй Янь понимал: стоило Повелителю Демонов вырваться на свободу — и мир захлебнётся в хаосе и крови.

От одной мысли о судьбе Дуань Линя в груди Юй Яня резко заныло. Без его ведома Повелитель Демонов перестал быть просто персонажем, нарисованным парой мазков пера автора. Он стал живым — дышащим, чувствующим, настоящим.

Стиснув кулаки, Юй Янь поклялся себе: он не позволит Дуань Линю встретить печальный конец. Как знающий сюжет, он мог изменить его.

Более того — он хотел найти способ освободить его раньше положенного. Но как?

Мысль осенила его, и разлёгшийся юноша вдруг резко подскочил, погружаясь в море сознания на поиски Чжань Тяня.

Аура древнего духа меча была узнаваема — дерзкая, необузданная, полная бравады.

«Котёнок, ты принял человеческий облик?», — усмехнулся Чжань Тянь.

«Ага!», — Юй Янь крутанулся на месте, демонстрируя новый вид, но быстро перешёл к делу. «Старший брат, я наконец-то добился прогресса и осмелился прийти к вам! Хе-хе, хотел спросить... что за ограничение Небесного Дао на дне Обрыва?».

Чжань Тянь приподнял бровь. «Тебе-то зачем? Оно не для тебя. Сформируешь Золотое Ядро — сможешь уйти».

Юй Янь надул губы. «Эх, до Золотого Ядра мне как до луны... Может, есть способ побыстрее? Ну там... чтобы кто-то вывел меня?».

Чжань Тянь рассмеялся. «О? Имеешь в виду Дуань Линя? Тогда тебе придётся ждать очень долго».

«Что вы имеете в виду?» — Юй Янь вцепился в его рукав. «Неужели вообще нет способа

ускорить процесс?».

Он не мог позволить Дуань Линю томиться здесь ещё столетия. Если существовал способ выбраться раньше — он был готов на всё.

Чжань Тянь нахмурился. «Если хочешь уйти — способов полно. Почему ты так заиклен именно на нём?».

«...».

Перед «благородным» культиватором Юй Янь не мог признаться, что они с Дуань Линем на одной стороне. Пришлось хитрить.

«Разве ты не боишься, что он убьёт тебя?», — допытывался Чжань Тянь. «Если уйдёшь один, оставив его здесь ещё на тысячу лет — разве не идеальный вариант?».

Глаза Юй Яня хитро сверкнули. Пора закидывать удочку.

«Старший брат, разве вы не предрекали, что Клану Меча грозит великая катастрофа? И что она связана с Дуань Линем... А знаете, почему она произойдёт?».

«О? Ты утверждаешь, что знаешь?», — Чжань Тянь заинтересовался.

«Если Дуань Линь пробудет здесь ещё тысячу лет — пострадает не только ваш Клан. Весь мир благородных культиваторов погрузится в хаос. Поверьте мне: когда он вырвется, равновесие сил рухнет. Клан Меча, секта Янтянь — все великие кланы придут в упадок, пока не появится новая сила».

Искра божественного сознания Чжань Тяня дрогнула. Описанное Юй Янем почти дословно совпадало с его предвидением. Но откуда этот кот-оборотень низкого уровня мог такое знать?

Юй Янь, ловя момент, подкинул главное: «Но сейчас Дуань Линь в лучшем душевном состоянии. Если он выйдет сейчас — великие кланы уцелеют».

Это не было преувеличением. Чем дольше Дуань Линь оставался в заточении, тем больше копилось в нём ярости. Освободившись, он обрушил бы на мир ад.

Надеюсь, Чжань Тянь поймёт намёк и перестанет слепо служить Небесному Дао.

Тот задумался. Небесный Дао и правда оказался ненадёжным: заперев Дуань Линя, он лишь затачивал клинок, который однажды обрушится на невинных.

«Старший брат», — настаивал Юй Янь. «Есть ли способ ускорить его культивацию? Без вреда для тела, конечно».

Чжань Тянь очнулся, вдруг осознав, что попался на удочку этого кота. Он добродушно усмехнулся: «Судя по твоим словам, ты только о благородных кланах и переживаешь?».

Юй Янь стукнул себя в грудь: «Конечно! В моём сердце — весь мир!».

Верил он или нет — дело десятое. Если Чжань Тянь не поможет — кланам придётся иметь дело с кровавой баней позже.

Если память не изменяла, великое наследие Клана Меча в итоге досталось Лин Я и было растоптано. Это уже был даже не тот Клан, что был прежде.

Не то чтобы Лин Я был слаб — напротив, он обладал чудовищной силой. Но он думал только о себе, плевать хотел на учеников.

Чжань Тянь вздохнул. «Ладно. Способы ускорить культивацию есть, но истинный путь требует терпения. Слишком быстрый рост порождает внутренних демонов».

Иными словами: если сила растёт, а сознание не поспевает — это опасно. Культивация должна идти шаг за шагом.

Но Чжань Тянь знал — этот своенравный кот-оборотень не станет слушать высокопарных проповедей. Дикарь, никогда не знавший дисциплины клана. Стоит ему не угодить — и кот исчезнет на годы.

«Самый безопасный метод...», — сказал он. «Сначала тебе нужно усилить свою культивацию. Потом ты сможешь помочь Дуань Линю».

Кот в отчаянии схватился за голову: «Да я из-за этого и хочу, чтобы он меня вывел! Самому у меня не получается!».

Этот старик просто водил его по кругу.

Он вообще адекватный?

«Спроси себя: действительно ли ты хочешь усилить его культивацию ради побега?», — Чжань Тянь передал ему содержимое нефритовой таблички прямо в сознание. «Если хочешь уйти вместе — сначала стань сильнее сам».

Юноша плюхнулся на кровать, честно задаваясь вопросом. Он хотел помочь Повелителю Демонов сбежать — вот зачем ему нужно было ускорение. Но признаться в этом Чжань Тяню?

Ни за что.

Бросив взгляд на содержимое таблички, Юй Янь моментально покраснел.

Чёрт возьми, этот бесстыжий старик... Опять эти неприличные техники двойной культивации.

Уже даже не удивляло. Чжань Тянь был именно таким.

Да и весь мир культивации не считал подобное табу. Для них двойная культивация была чем-то вроде тонизирующего зелья.

Хотя «благородные» кланы смотрели на это свысока, называя «нечестивым путём».

Существовала даже целая секта Хэуань, которая, не творя зла, специализировалась на двойной культивации — и потому презиралась «праведниками».

Двойная культивация — лишь вспомогательное средство. Делать её основой пути — недопустимо.

В конце концов, истинное просветление достигалось упорным трудом. Ни один великий культиватор в истории не поднялся в высшие миры, полагаясь лишь на двойную практику.

Листая технику, Юй Янь краснел всё сильнее.

Ну... я ведь и не стремлюсь к просветлению. Моя цель — пока только Золотое Ядро.

Всё это ради свободы.

Если он сможет выбраться на сотни, тысячи лет раньше — разве не станет это потрясающим сюрпризом для Повелителя Демонов?

...Или же шоком.

Но как вообще подступиться к теме помощи с культивацией?

Силой?

Он оценил свои невпечатляющие бицепсы и сразу отбросил нереалистичную идею.

А соблазном?

С его-то красотой это казалось единственным вариантом.

«Какой же я бесполезный...», — кот вздохнул, разглядывая отражение. Какой образ сработает лучше — невинный и жалкий или соблазнительный и томный?

Дуань Линь прожил как минимум десять тысяч лет — и сохранил Первозданную Сущность.

Что это значило?

Что за десять тысяч лет ни один человек не удостоился его «первой ночи».

Почему?

Неужели в этом мире культиваторы были такими неупорными в ухаживаниях?

Чем больше он думал, тем безнадежнее казалась затея.

Их с Дуань Линем отношения всегда были чисто «хозяин-питомец».

Кто вообще станет испытывать нечестивые мысли к своему коту?

Разве что извращенец...

Хотя Повелитель Демонов и был слегка извращенцем — но не в таком смысле.

Юй Янь задумчиво нахмурил брови.

Нужен план.

Шаг первый: выяснить, как Дуань Линь на самом деле к нему относится. Если тот видит в нём только питомца — можно сдать. Проще дожидаться тех самых сотен лет.

Итак, он ждал... пока Повелитель Демонов наконец не вышел из затворничества.

«Почему не медитируешь? Устал?», — Дуань Линь открыл глаза, заметив упадническое

настроение кота. Обычно живой блеск в его глазах сменился непривычной меланхолией.

Он поднял руку, нежно разглаживая морщинку между бровей Юй Яня. «Не хмурься. Если что-то беспокоит — скажи».

Говоря это, он притянул юношу к себе, машинально запуская пальцы в его длинные, чёрные как смоль волосы — как делал всегда.

Это создание вечно ленилось ухаживать за собой, даже заклинаниями не утруждалось. Вечный беспорядок.

Рассказать о своих проблемах?

Юй Янь поднял на него глаза и с невозмутимым лицом сбросил бомбу:

«Я уже взрослый. Хочу кошечку».

Дуань Линь: «...».

<http://bllate.org/book/15166/1340306>